1426. Страшная догадка!

Истошный крик потонул в грохоте бури. Вокруг все бурлило и клокотало, и было только видно правую руку здоровяка из клана Почитания Небесного Волка. Через мгновение показалась девушка, строившая козни против Ван Линя.

Туман Древней гробницы – тяжкое испытание для человека независимо от его уровня культивации. Даже культиваторам третьей ступени придется нелегко – что уж говорить об этой девушке из клана Печати Разрушения!

Появившись, она тут же затряслась и начала быстро увядать. В одно мгновение страшный туман превратил цветущую девушку в обтянутый кожей скелет.

Она снова умерла!

Однако после ее смерти остался скелет, светящийся странным сероватым свечением. Затем произошло нечто странное: скелет начал вновь обрастать мясом и кожей. Погибшая девушка вновь вернулась в жизни!

В глазах ее отразился страх. Ван Линь убил ее одиножды, но этот туман полностью лишил ее возможности сопротивляться.

Из трех отпущенных ей жизней она потеряла два.

Но больше она испугалось того, что, воскреснув, она опять оказалась в облаке этого страшного тумана! Теперь она может умереть по-настоящему!

Едва воскреснув, женщина побледнела лицом и бросилась отступать, надеясь вырваться из смертельного облака. Однако туман двигался за ней с той же скоростью и не желал упускать добычу.

Девушка не успела улететь далеко, как потоки тумана вновь окутали ее тело и проникли внутрь. В глазах ее отразилось отчаяние: культиваторы клана Печати Уничтожения могут казаться не убиваемыми существами, но сейчас, перед лицом смерти, девушкой овладел животный страх.

С момента воскрешения прошло несколько всего мгновений, а девушка уже потеряла надежду. Однако внезапно потоки тумана отпрянули от нее прочь. Они не только не убили ее, но даже увеличили запасы ее жизненной силы. Вот только на лбу у нее появилась метка в виде чисел.

Пережив жизнь и воскрешение, девушка покрылась холодным потом. Она не успела опомниться, как потоки тумана вновь окутали ее и утащили вглубь облака.

Еще раньше то же самое произошло с мужчиной из клана Поклонения Небесному Волку.

Ставший свидетелем этой сцены Ван Линь был по-настоящему потрясен! Сильнее всего его поразила сцена со смертью и воскрешением девушки!

«Я убил ее один раз, а второй раз ее убил туман. Однако она так и не умерла! Клан Печати Разрушения по-настоящему силен» - проговорил он.

«Однако в конце она казалась по-настоящему напуганной, и отчаяние в ее глазах было настоящим. Кажется, если бы она умерла в третий раз, то не смогла бы ожить», - как и всегда

Ван Линь был внимателен к деталям, и ему не составило труда догадаться о том, как обстоят дела на самом деле.

Единственное, чего не понимал Ван Линь, так это что происходит с ним самим. Потоки тумана окутали и его, однако на лбу его не появилось никаких цифр. Войдя в тело Ван Линя, туман превратился в потоки силы Древних богов и поглотился искрами на лбу.

Однако в этой силе богов было слишком много ци смерти. Поглотив эту силу, Ван Линь испытал сильную боль во всем теле, а в голове его что-то громыхнуло, спутав мысли.

Последствия могли бы быть более плачевными, если бы Ван Линь почти сразу же не прекратил поглощать потоки тумана и не рассеял полученную силу Древних богов. Но даже так в его голове появилось странное ощущение легкости и ясности. И это ощущение было очень отчетливым.

На лбу Ван Линя не появилось никаких символов, и потому потоки невидимой силы не стали его подхватывать и уносить вдаль. Сверкнув глазами, Ван Линь начал размышлять над тем, что только что произошло.

Постепенно глаза его загорались все ярче

«Посторонний человек не сможет понять эти символы – так как это древние письмена. Неужели в том направлении находится Древняя гробница, о которой и говорил Тань Лан?!» - сердце Ван Линя забилось сильнее.

Развернувшись, культиватор посмотрел в сторону, к которой исчезли девушка и мужчина из клана Поклонения Небесному Волку.

«Неудивительно, что на моем лбу не появились эти символы и что туман, войдя в мое тело, превратился в поток силы Древних богов. На лбу мужчины появилось число четырнадцать, а на лбу женщины – двадцать девять…», - размышлял Ван Линь.

«Уже здесь опасности подстерегают меня на каждом углу, а Древняя гробница должна быть еще более страшным место. Идти или все-таки нет?» - задумался культиватор.

Через три удара сердца глаза Ван Линя решительно сверкнули: богатства и почета можно добиться только рискнув! Если сейчас не отправиться в Древнюю Гробница, то кто знает, когда еще можно представиться такая возможность? Возможно даже и никогда!

Сверкнув глазами, Ван Линь быстро, но осторожно начал продвигаться вглубь тумана.

Чем больше опасность – тем больше может быть выгода!

«Древняя Гробница! Посмотрим, какие сокровища или опасности там скрываются! Я обладаю телом Древнего бога и смогу получить несравненно больше пользы, чем кто-либо еще!» - воскликнул Ван Линь, ловко продвигаясь вперед.

Он прекратил поглощать этот туман, наполненный потоками ци смерти и ненависти. Хотя туман мог укрепить и умножить его божественные силы, но Ван Линь знал, что поглощая туман, он терял контроль над собственным разумом и сознанием. Разум его становился чьим-то еще, он начинал подчиняться потоками ци смерти. Стать живым мертвецом Ван Линь не желал.

Ван Линь продвигался все быстрее, но при этом не забывал про осторожность. Именно осмотрительность помогла ему миновать все опасности, что встречались на его жизненном пути.

Ван Линь редко действовал необдуманно. Пожалуй, только его визит к Чжан Цзуню можно назвать безумной идеей. Эта идея пришла к Ван Линю сама по себе, резко и неожиданно. Вернее, она посетила его после беседы с первым Сузаку.

Однако Ван Линь потратил много времени, чтобы как следует обмозговать эту идею, и даже прибег к помощи души Тянь Юньцзы. И тогда он принял решение: если в том месте действительно есть Чжан Цзунь и его раны уже исцелены, то Ван Линь сможет сбежать при помощи нефритового свитка.

Почти все это было мыслями самого Ван Линя, додумавшегося до них естественным путем.

Но когда Ван Линь покинул священную область клана Сузаку, он начал сомневаться, на самом ли деле тот мужчина средних лет был Чжан Цзунем, и его посетило одно страшное подозрение, от которого его тело покрылось мурашками!

«Почему я сделал такую необдуманную вещь? Как эта безумная идея пришла ко мне?..» - это подозрение молнией вспыхнуло в голове Ван Линя, смешав его мысли.

Однако, когда он вошел в туман, голова его начала проясняться. Казалось, что поток невидимой, скрытой от человеческого глаза потусторонней силы, которая окутывала Ван Линя до этого и мешала ему думать, исчез!

Эта сила исчезла, и сомнения вновь начали мучить Ван Линя. Они были такими сильными, что спина культиватора покрылась холодным липким потом.

Резко обернувшись, Ван Линь пристально вгляделся в облако тумана, клокотавшее у него за спиной. Казалось, что его взгляд пронзил пространство и достиг безмятежной Древней звездной области, скрывавшейся где-то очень далеко отсюда.

Ван Линь отвернулся, и на лице его появился страх. Странное, доселе не испытанное чувство посетило его. Вспоминая о том, что он сделал в Древней звездной области, Ван Линя не покидало чувство того, что его всюду сопровождала какая-то странная сила, контролирующая его действия.

Довольно долго Ван Линь молчал. Страх исчез из его глаз, сменившись холодным блеском. Не сомнений, что Ван Линь сам решил отправиться в Древнюю гробницу после длительных раздумий.

Ван Линь продолжил свой путь, набирая все большую скорость. Тут и там на его пути встречались культиваторы, из последних сил барахтающиеся в этом тумане. Потоки силы окутывали их тела.

На лбу каждого из них горели метки в виде чисел!

«Тридцать семь, сорок пять, семьдесят один…» - бормотал Ван Линь.

Наконец он достиг самой глубокой части этого тумана, и его взору открылась страшного вида пространственная трещина!

Внутри этой трещины не было тумана, а пространство, в которое она вела, искажалось и коробилось. Тем не менее, Ван Линь сумел разглядеть там каменные платформы, со стоящими на них огромными черепами!

Древняя гробница!

Сверкнув глазами, Ван Линь приблизился к пространственной трещине, и в следующий миг к нему со всех сторон хлынули облака белого тумана. Обернувшись назад, Ван Линь сощурил глаза.

Туман за его спиной клокотал, и из этих бурлящих облаков вышел человек в белой одежде. Однако сейчас он выглядел иначе. Весь облик его стал женственным и мягким. Лицо его побледнело, и было видно, что добраться сюда было ему было очень нелегко.

Вокруг него в пространстве вращались девять статуй. Изображенные на этих статуях люди были лысыми, а черты их лиц были смазаны, и было непонятно, радуются они или злятся.

Статуи были разными и не похожими друг на друга. Они вращались вокруг этого женоподобного человека, испуская темно-желтый свет. И благодаря этому свет культиватор сумел добраться до сюда!

На лбу у него не было никаких символов. Увидев Ван Линя, он пришел в изумление.

Ван Линь же внешне остался безучастным, но на деле разволновался. Он понимал, насколько силен этот белый туман. Человек же этот молча продвигался вперед. Развернувшись, Ван Линь снова занес ногу, готовясь войти в пространственную трещину.

«Единоверец, не поможешь ли ты мне?» - раздался высокий и будто женский голос.

Тем временем по бескрайним просторам Древней звездной области парил огромный дворец. Место, где он сейчас находился, было отдаленным, и, пожалуй, ни одна живая душа не могла бы его отыскать.

Во дворце царил мрак, разгоняемый лишь несколькими свечами. Света, однако, было достаточно, чтобы разглядеть глубокий колодец в центре зала. Вода в нем была такая чистая, что отражала словно зеркало. Три свечи отражались в колодце, и было непонятно, где настоящие, а где отражения.

Около колодца стояла неясная фигура, закутанная в черный балахон. Она смотрела на воду, и было видно, как в воде постепенно появляется изображение человека с белыми волосами.

Это был Ван Линь! Три свечи горели вокруг него, словно окружая.

Однако когда Ван Линь вошел в потоки белого тумана, по поверхности воды побежали волны. Изображение исказилось и исчезло.

«Древняя Гробница нарушила мои планы… Жаль, жаль… Чтоб применить Технику Ловли луны мне оставалось совсем немного…» - раздался спокойный голос.

Закутанная в черный балахон фигура подняла руку и провела ногтем высохшего указательного пальца по воде.